

Чувствуя зависимость и доверие Ци Хуаня, Юань Лан нежно поцеловал его и тихо сказал:

— Спи скорее.

Вскоре в его ушах раздалось лёгкое похрапывание Ци Хуаня. Вдыхая его запах, Юань Лан, который до этого находился в напряжении, тоже постепенно расслабился и спокойно уснул.

Не отдохавшие несколько дней, они проснулись только на следующий день в полдень. Оставшись в комнате, они поели, а затем снова легли на кровать, обсуждая мелочи жизни, произошедшие за время разлуки. Юань Лан мог рассказать немного, но Ци Хуань терпеливо делился всеми подробностями своей жизни, учёбы, друзей, рассказывая о своих радостях и печалях. Их тихие разговоры были похожи на гармоничную мелодию, и даже солнечный свет за окном не казался таким ярким.

В тот же день после обеда Юань Лану пришлось вернуться в отряд. Когда Юань Лан отсутствовал, Ци Хуань, помимо учёбы, гулял в пределах разрешённой территории. Здесь, вдали от городской суеты, голубое небо и пушистые облака плыли над головой, а из леса доносилось пение птиц, заставляя его расслабляться. К счастью, Юань Лан в последнее время не получал заданий и мог проводить вечера с Ци Хуанем. Видя Юань Лана каждый день, Ци Хуань чувствовал себя так, будто его сердце играло весеннюю мелодию, лёгкую и тёплую.

Накануне отъезда Ци Хуаня Юань Лан взял выходной, чтобы провести с ним весь день. С наступлением ночи, под мягким светом лампы, они лежали на кровати, обнявшись, и ценили последние моменты вместе. Глаза Ци Хуаня, ясные и чистые, как вода, притягивали Юань Лана, и его лёгкие поцелуи превратились в глубокие. Их дыхание смешалось, а Юань Лан жадно целовал Ци Хуаня, пока их верхняя одежда не оказалась сброшена. Губы Юань Лана скользили по шее, касаясь кадыка, и Ци Хуань издал тихий стон. Продолжая двигаться вниз, он оставлял влажные следы на груди Ци Хуаня. Запах мыла на его коже заставлял Юань Лана кипеть. Поцеловав живот, Юань Лан снял штаны Ци Хуаня и взял в рот его возбуждённый член. Незнакомое ощущение вызвало у Ци Хуаня мурашки, и он тихо позвал:

— Юань Лан...

Он пытался поднять его. Но Юань Лан упрямо продолжал, и Ци Хуань быстро погрузился в пучину желания, обхватив голову Юань Лана руками, не зная, отталкивает он его или притягивает. В его сознании вспыхнул яркий свет, и он упал на кровать, тяжело дыша.

Юань Лан встал, прополоскал рот и вернулся к Ци Хуаню, нежно поглаживая его спину. Чувствуя твёрдость Юань Лана между ног, Ци Хуань смущённо прошептал:

— Я помогу тебе.

Юань Лан поцеловал уголок его губ и взял его руку, направляя её вниз, чтобы успокоить своё желание. Юань Лан чувствовал, как вся кровь приливает к одному месту, и, обняв Ци Хуаня, снова поцеловал его губы. Ци Хуань чувствовал, как его рука устаёт, и полностью доверился движениям Юань Лана, ускоряя ритм. После того как Юань Лан освободился, он с нежностью поглаживал гладкое и чистое тело Ци Хуаня. Ци Хуань, полулежа на Юань Лане, тоже трогал его загорелые мускулы. Мышцы Юань Лана были крепкими, но не перекачанными, гибкими и скрывающими силу. Вдруг Ци Хуань почувствовал под рукой неровности и, присмотревшись, увидел несколько старых шрамов. Проведя пальцами по шрамам, он поднял глаза на Юань Лана.

Видя его вопросительный взгляд, Юань Лан спокойно сказал:

— Это осталось с тех времён, когда я только начал служить. Ранения были несерьёзные, просто шрамы выглядят устрашающе.

Ци Хуань внимательно осмотрел тело Юань Лана и, кроме нескольких глубоких шрамов, заметил несколько светлых, почти незаметных следов. Он ничего не спросил, только с нежностью поцеловал каждый из них. Чувствуя заботу Ци Хуаня, Юань Лан ощутил, как его сердце словно плывёт в тёплой воде. Он обнял Ци Хуаня, они укрылись одеялом, их головы и ноги соприкасались, а сердца бились в унисон.

На следующий день Юань Лан отвёз Ци Хуаня на автовокзал, вручив ему большой пакет с закусками и наказав не голодать и не мучиться жаждой в пути. Только когда машина Ци Хуаня скрылась из виду, Юань Лан вернулся в автомобиль, достал сигарету, и салон наполнился дымом. Он докурил сигарету до конца, прежде чем завёл машину и отправился обратно на базу.

Вернувшись в университет, Ци Хуань быстро погрузился в напряжённую учёбу. Чтобы лучше сочетать теорию с практикой, университет предложил студентам возможность по выходным участвовать в обучении в университетской больнице. Такой шанс никто не хотел упускать, и драгоценные выходные были безжалостно заняты. Звонки Юань Лана были ярким цветком, расцветающим в серости повседневной жизни.

Зимние каникулы приближались шаг за шагом, и, сдав последний экзамен, независимо от результата, Ци Хуань с радостью встретил долгожданный отдых. По привычке он проводил соседей по комнате и вернулся домой в город В.

Ци Хуань лежал в одиночестве на кровати, наблюдая за падающим снегом в свете уличного фонаря. Уже шестой день нового года, а от Юань Лана всё ещё не было вестей. За это время его тоска только усиливалась, и ночью он часто просыпался от кошмаров, садился на кровати с бешено бьющимся сердцем, и его охватывала новая волна тоски по Юань Лану. В полудреме, вызванной теплом, Ци Хуань почувствовал, будто снова оказался в пустынной местности, где не было ни травинки, и он стоял один, ощущая глубокое одиночество и отчаяние, проникающее в каждую клетку его тела. Он искал Юань Лана, бежал, пока ноги не отказывали, продолжая бежать и искать, но так и не найдя его, как будто он потерялся навсегда... Ци Хуань проснулся в холодном поту, его охватило сильное желание услышать голос Юань Лана, почувствовать его тепло, его объятия. Он не мог больше ждать и набрал номер, который оставил Юань Лан. После бесконечных переключений и долгого ожидания он услышал, что Юань Лан отсутствует. Сидя у телефона, Ци Хуань чувствовал, как его охватывает паника, а глаза наполнялись пустотой. Внезапно раздался резкий звонок, и он автоматически ответил. На другом конце провода был Гэн Лэ:

— Ци Хуань?

Ци Хуань не заметил необычного тона Гэн Лэ, чувствуя, как его сердце бешено колотится. Он глубоко вдохнул, стараясь говорить спокойно:

— Да? Что случилось?

— Соберись, я заеду за тобой.

— Куда? — машинально спросил Ци Хуань.

— Соберись и выходи, я буду у входа в район.

Гэн Лэ говорил серьёзно.

Повесив трубку, Ци Хуань не смог успокоиться. Умывшись холодной водой, он попытался сбросить с себя нарастающее беспокойство. Быстро дойдя до входа в район, он издали увидел машину Гэн Лэ. Подойдя, он нарочито спокойным голосом спросил:

— Куда ты меня везешь так рано?

Гэн Лэ, в отличие от обычных шуток, лишь глубоко посмотрел на него и сказал:

— Увидишь.

В машине царил необычная тишина. Ци Хуань заметил, что Гэн Лэ слегка хмурился, что было несвойственно ему, и это усиливало его внутреннее беспокойство. Когда машина въехала на территорию Главного военного госпиталя, плохое предчувствие охватило Ци Хуаня. Он схватил Гэн Лэ за запястье, губы его дрожали, но он не смог произнести ни слова.

Гэн Лэ припарковал машину и повёл Ци Хуаня через аллею к отдельному зданию. Введя код, они вошли в комнату. Трое братьев и сестёр Юань Лана обернулись на звук открывающейся двери, и, увидев Гэн Лэ с Ци Хуанем, не выразили удивления — друзей, которых их младший брат приводил домой, можно было пересчитать по пальцам.

Ци Хуань уставился на стеклянную перегородку перед собой. За стеклом лежал человек, неподвижный, как будто даже дыхание остановилось, и только подключённые к нему приборы показывали признаки жизни. Глаза Ци Хуаня покраснели, губы дрожали. Он подошёл к стеклу, легонько коснулся его, словно пытаясь дотронуться до чего-то, но ощутил только холод. Он провёл пальцем по стеклу, повторяя контуры Юань Лана, сдерживая слёзы. Наконец он обернулся, ища глазами Гэн Лэ.

Увидев его красные глаза и немоту, Гэн Лэ подошёл и тихо сказал:

— Причину ранения Юань Лана я не могу сказать. Сейчас его состояние тяжёлое. Врачи говорят, что всё зависит от него самого, сможет ли он пережить это.

<http://bllate.org/book/16195/1453252>